

Иккинг и Беззубик мчались по небу, их скорость была непревзойденной. Ни один дракон, кроме Ночной фурии, не смог бы их догнать, даже если бы он был магически усилен. До места назначения оставалось много лиг, и у них было мало времени. Иккинг не знал, как люди нашли остров Красной смерти. Он считал, что никто, кроме всадника, не сможет найти остров, и не подумал наложить заклинания, чтобы не пускать людей, когда ставил "Защиту", чтобы предупредить его, если кто-то наткнется на гнездо. Это была его вина. Его беспечность обрекла всех, кто наткнулся на остров, на огненную смерть. Великая королева драконов сожжет их в пепле, как и всех, кто забредет в ее владения. Он надеялся только на то, что успеет добраться туда вовремя и спасти хоть кого-то из них.

Иккинг обнаружил Врата Мира в Мидгарде вскоре после того, как узнал, что может пользоваться магией, - через два года после того, как покинул Берк. Они находились высоко в небе, далеко на севере от Берка, где солнце едва касалось земли, которая была больше похожа на лед и снег, чем на землю. Было невыносимо холодно. Иккинг задавался вопросом, что заставило его создателя поместить его в такое негостеприимное место. После долгих поисков он пришел к выводу, что север не был таким суровым, когда там были установлены Врата. Иккинг и Беззубик исследовали Мидгард вдоль и поперек, но он так и не смог удовлетворить их жажду приключений, поэтому они провели месяц в походах в самых ужасных условиях, известных человеку, пытаясь открыть магию, которая приведет их в миры за гранью. Иккинг гордился тем, что Врата ожили, но их чуть не убило, а Беззубика выбросило в случайное царство.

Иккинг был вырван из своих мыслей, когда Беззубик сказал ему: "Иккинг, через несколько мгновений мы должны прибыть к Мировым вратам. Если нам придется сражаться с Красной Смертью, какой у нас план нападения?" Иккинг обдумал свой ответ и быстро ответил: "Ты - Ночная фурия, и мы оба стали намного сильнее, чем когда только нашли остров, убить их тогда было непосильной задачей. Убить их сейчас - прекрасное испытание на прочность, и я знаю, что мы оба выйдем из него победителями". Беззубик удовлетворенно хмыкнул, услышав ответ своего партнера. Он был самым могучим из всех драконов, а его всадник - самым могучим из всех двуногих; их враги должны знать об их силе.

"У нас будет элемент неожиданности, когда мы нападём, - продолжал Иккинг, - ты поразишь ее мощной вспышкой огня, используешь мою энергию, чтобы укрепить ее, а затем мы сможем воспользоваться любой возможностью, которую она нам предоставит, пока она оправится. Если это не удастся, мы всегда сможем заманить ее в попытке вдохнуть огонь, где сможем поджечь газ, который она использует". Хороший план, - заключил он. Дальше планировать было бессмысленно - ни один план не переживет первого контакта с врагом.

Пока Иккинг объяснял план своему дракону, на горизонте показались Врата Мира. Еще через несколько мгновений полета Беззубик замедлил ход и завис на восходящих потоках вокруг врат. Это было титаническое плавающее кольцо из коры самого Иггдрасиля, удерживаемое в воздухе на тысячи футов с помощью магии, давно утраченной разумными расами. Оно было рассчитано на самых крупных драконов, и даже при новых внушительных размерах Беззубика между каждой стеной врат помещалось несколько десятков его крыльев. Управление Мировыми вратами было сложной задачей, требующей концентрации и энергии даже от самого опытного волшебника.

Беззубик выровнял свое скольжение, а Иккинг закрыл глаза, и древние слова полились с его

губ, когда он приказал вратам открыться и пропустить его в Мидгард. После двух минут песнопений портал ожил. Энергия всех цветов, какие только можно себе представить, заполнила пространство внутри кольца; это было захватывающе красиво. Даже Бифрост Асгарда не мог сравниться с Мировыми вратами. Закончив заклинание, Иккинг почувствовал, как его энергия заметно иссякает. Создание портала между мирами всегда отнимало у него много сил, и он сомневался, что даже сам Великий магистр Ордена смог бы с легкостью привести врата в действие.

Закончив заклинание, Беззубик проскользнул вперед и шагнул в радугу красок, которая и была Вратами Мира. По ту сторону портала черный дракон вырвался в небо Мидгарда, и на него тут же обрушился ледяной северный холод. Не то чтобы холод беспокоил его - нет, он ведь родился на севере, - но он жил в тепле, к которому они с Икингом привыкли на Альфхейме. Если Беззубика холод не беспокоил, то Иккинг его презирал. Он слишком напоминал ему Берк. Поскольку он уезжал в такой спешке, то был одет в одежду, менее подходящую для арктического климата. На нем была туника из тонкого зеленого шелка с золотой вышивкой, брюки из тонкой коричневой кожи и сапоги до колен - все эльфийского производства и фасона. Единственным его оружием был меч, висевший у левого бедра.

Иккинг тут же начал создавать щит, чтобы защититься от холода и согреться. "Ты потратил слишком много энергии, открывая ворота, Иккинг..." заметил Беззубик, чувствуя усталость своего всадника через их связь. "Я знаю, Беззубик, но у меня не было выбора, если только я не хотел позволить этим людям умереть, даже не попытавшись их спасти". Иккинг ответил отрывисто. Они молча летели к архипелагу, предвкушая битву. Через две минуты полета они наконец заметили первый из островов, на которых жили викинги. Через минуту они уже пролетали над Берком, высоко в небе, а с земли казались всего лишь маленькой птичкой. Беззубик хотел что-то сказать Иккингу о его доме, он знал, что у его всадника было беспокойное прошлое в гнезде, а каждому дракону важно быть в хороших отношениях со своим гнездом. Но он решил, что сейчас не время и не место.

Через несколько мгновений впереди показались туманные ворота Хельхейма. Время пришло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116666/4613272>